

Точнее, она с трудом могла поверить, что разговаривает с Рудриком в этот самый момент, который она бы пережила сотни, тысячи раз, если бы только могла.

Как будто этот момент мог исчезнуть, как сон после пробуждения.

Возможно, именно поэтому...

— ?..

— ...Ах.

Неосознанно протянутая рука Елены легонько погладила Рудрика по голове.

Яркое ощущение, переданное её руке, говорило о том, что это был не печальный сон прошлой ночи, а реальность. И всё же ценой, которую она заплатила, был озадаченный взгляд Рудрика.

Они были практически незнакомцами, которые познакомились всего четыре дня назад. В досовременном классовом обществе этого мира для женщины было немыслимо поднять руку на неродственного мужчину.

Словно осознав свою оплошность, Елена тихо вскрикнула, прежде чем отдёргнуть руку с извинениями.

— ...Приношу свои извинения. Увидев вас, я невольно вспомнила о своём младшем брате.

— Ах... ну, я могу это понять. Всё в порядке.

Рудрик ответил с ошеломлённым видом, как будто всё было в порядке, но это была откровенная ложь.

Как ни приглядывалась, она не могла найти ни малейшего сходства с ним — от цвета волос и глаз до черт лица.

...Если подумать, у меня действительно был младший брат.

И всё же это заставило её вспомнить о факте, который она упустила из виду, слишком сосредоточившись на своей регрессии и на нём.

Она всё ещё отчётливо помнила лицо своего младшего брата.

Как она могла забыть глупого младшего брата, который осмелился наставить на неё клинок, настолько заблуждаясь, что решил, будто простой мужчина может взойти на трон вместо женщины?

Учитывая его статус Принца и мужской пол, разве она не была достаточно милосердна, чтобы он умер от яда, а не от клинка, в отличие от своих сестёр?

— Похоже, у меня будет много дел, когда я вернусь.

— ...Ваше Высочество, похоже, очень заняты. Нет, я полагаю, это вполне естественно для Принцессы.

— Естественно, что положение человека неизбежно влечёт за собой соответствующие обязанности. Со временем вы поймёте это. Имперский придворный маг — исключительно способная личность, так что, если вы станете её учеником, вас вскоре постигнут всевозможные неприятности.

— Эк.

Выражение лица Рудрика омрачилось от слов Елены, произнесённых с загадочной улыбкой на губах. Именно так, как она помнила.

Благодаря этому выражению лица Елена, остро осознавая, что она действительно вернулась в прошлое и успешно сделала свой первый шаг с Рудриком, придержала свои следующие слова.

— И как у Императрицы Империи Эсгелант, у неё, естественно, было бы огромное количество забот, разве нет?

◇◇◇◆◇◇◇

Драконы.

Эти существа, которые, казалось бы, могли появиться только в затхлых старых сказках, пропахших нафталином, всё ещё существовали в эту эпоху.

Иногда как люди, иногда как эльфы, иногда как русалки.

Они, жившие почти вечно даже по меркам долгоживущих рас, проводили своё существование в форме игры, и у этой игры было одно железное правило.

Участие в игре было сродни тому, как если бы актёр полностью отдавался роли, на которую его

пригласили. Игра драконов также не должна выходить за рамки, установленные с самого начала.

В течение долгого времени игры осознание драконом себя как дракона постепенно ослабевало, и если он слишком увлекался самой игрой, то в какой-то момент переходил черту.

— Было такое правило?

— ...Да. Игра сродни знакомству с жизнью обычных людей. Поэтому отклоняться от этой «обыденности» запрещено.

— Нравится «National Geographic»?

— Прости? Что это такое?

— Ох, это профессия, посвящённая исключительно съёмкам, не вмешиваясь в природу. Судя по тому, что я слышал, это похоже на игру дракона.

Однако...

Вспомнив этот короткий разговор, произошедший давным-давно, Сильфия открыла глаза.

Обычно в этот момент она проводила год или два между играми в глубоком сне, медленно просматривая предыдущую игру в виде сновидений.

Но даже дракон, который овладел магией настолько, что произносил заклинания так же естественно, как дышал, о котором можно было сказать, что он достиг просветления в области магии, ничего не мог поделать после того, как проявилось проклятие, обитающее в Рудрике.

Как ужасно было просто наблюдать, как Рудрик угасал, дракон, бессильный что-либо сделать, несмотря на свою хваленую мощь.

Игнорировать то самое правило, которого придерживались все драконы, как нечто само собой разумеющееся, и прибегать к своей истинной силе было бы бесполезно.

Настолько несчастной, что ей никогда не хотелось испытать это снова.

— ...Это будет самая долгая игра на сегодняшний день.

В сопровождении ослепительного белого сияния фигура Сильфии начала меняться.

Массивная тёмно-красная фигура, заполнявшая безымянную пещеру в горах, по которым не ступала нога человека, в одно мгновение уменьшилась.

Там, где прошла ослепительная вспышка, осталась только молодая девушка с огненно-рыжими волосами.

Да, до регрессии она играла роль человеческого мага в этом теле.

Вспомнив о своём забытом прошлом, Сильфия осторожно сделала шаг вперёд. Поскольку она совсем недавно описывала жизнь рыцаря-человека, чьи безымянные подвиги были известны по всему континенту, адаптироваться к уменьшительной форме человека не составило труда.

Возвращение в прошлое.

Преодоление абсолютного времени было невероятным чудом даже для дракона. Но Сильфия, воплотив это почти чудо в своём собственном существовании, смягчила резкие черты лица.

— Подожди меня ещё немного, Рик.

За пределами пещеры виднелись только отвесные скалы и высокие пики. Но, представив Рудрика где-то там, Сильфия прошептала голосом, таким же нежным, как и её взгляд:

— Мы скоро встретимся.

И...

— На этот раз я обязательно спасу тебя...

...произнесённая шёпотом клятва, которую никто, кроме неё, не услышал.

◆◆◆◆◆

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4274121>